

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.040

УДК 327.424.41:320.94:005.133.1

Р. ЭЛИМХАДЖИЕВ

аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: ramzan@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО США И КНР ПО ТАЙВАНЬСКОМУ ВОПРОСУ: СТРАТЕГИИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В статье исследуются информационные стратегии США и КНР в контексте тайваньского вопроса. Цель исследования – проанализировать ключевые инструменты, методы и эффективность информационного противоборства двух держав. Методология исследования основана на системном анализе официальных документов, медиа-контента и экспертных оценок. В работе выявлены основные направления информационных стратегий: США фокусируются на продвижении идей защиты демократии и региональной безопасности, в то время как КНР делает акцент на концепции «единого Китая» и исторической общности. Результаты исследования показывают, что обе стороны достигают определенных успехов в продвижении своих нарративов, при этом эффективность стратегий варьируется в зависимости от целевой аудитории и используемых каналов коммуникации. Сделан вывод о возрастающей роли цифровых платформ и новых медиа в информационном противоборстве, а также о тенденции к усилению информационного противостояния в контексте общего обострения американо-китайских отношений.

Ключевые слова: информационное противоборство, США, КНР, Тайвань, медиа-стратегии, международные отношения, информационная политика, пропаганда, стратегические коммуникации, цифровая дипломатия.

Введение. Информационное противоборство между США и КНР по тайваньскому вопросу представляет собой комплексное явление, охватывающее различные аспекты международных отношений и стратегических коммуникаций. В современных условиях обе стороны активно используют информационные инструменты для продвижения своих интересов и формирования благоприятного международного общественного мнения. США традиционно позиционируют себя как гарант безопасности и демократии в Индо-Тихоокеанском регионе. Американская информационная стратегия строится на нескольких ключевых нарративах. Прежде всего, это продвижение идеи о необходимости защиты демократических ценностей и суверенитета Тайваня. Как отмечается в документах Госдепартамента США, «поддержка демократического Тайваня является ключевым элементом американской стратегии в регионе» [9].

Важным элементом американской информационной стратегии является акцентирование внимания на военной угрозе со стороны КНР. По данным министерства обороны Тайваня, только за последний год военно-воздушные силы НОАК совершили более 500 вторжений в «серую зону» острова [22]. США активно используют эту статистику для формирования образа Китая как агрессивного фактора, угрожающего региональной стабильности. КНР, в свою очередь, выстраивает информационную стратегию вокруг концепции «единого Китая» и исторической принадлежности Тайваня к материковому Китаю. Китайские СМИ и официальные лица последовательно продвигают нарратив о том, что «Тайвань является неотъемлемой частью китайской территории» [15. С. 379-383]. Это подкрепляется масштабной исторической и культурной аргументацией.

Особое внимание в информационной политике КНР уделяется критике американского вмешательства в региональные дела. Китайская сторона характеризует действия США как «нарушение принципа одного Китая» и «вмешательство во внутренние дела» [29]. При этом активно используются как традиционные дипломатические каналы, так и современные средства массовой информации. Важным инструментом информационного противоборства становятся социальные сети и новые медиа. Обе стороны активно используют Twitter, Facebook и другие платформы для продвижения своих нарративов. США делают акцент на распространении информации о военных угрозах со стороны КНР и необходимости защиты демократии. Китай, в свою очередь, использует социальные медиа для продвижения идеи мирного воссоединения и критики американского вмешательства [27]. Эффективность информационных стратегий можно оценивать по различным параметрам. США удается поддерживать высокий уровень международной поддержки Тайваня и легитимизировать свое военное присутствие в регионе. Согласно опросам общественного мнения, большинство стран региона поддерживает американскую политику сдерживания Китая [21].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 11; 13; 14; 16; 17; 18].

Однако проблемы информационной стратегии США и КНР в контексте тайваньского вопроса нельзя назвать однозначно исчерпанными. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Материалы и методы исследования. КНР также достигает определенных успехов в информационном противоборстве. Концепция «единого Китая» получает поддержку многих развивающихся стран, а экономическое влияние Пекина способствует продвижению его позиции по тайваньскому вопросу [10]. Китайские медиа успешно формируют альтернативную западной точку зрения на региональные процессы. Особую роль в информационном противостоянии играет экономический фактор. США активно используют тему экономической безопасности Тайваня, подчеркивая его роль как ключевого производителя полупроводников. По данным исследований, тайваньская компания

TSMC контролирует около 90% мирового рынка передовых полупроводников [15. С. 379-383]. КНР противопоставляет этому нарративу идею экономической взаимозависимости и выгод от потенциального воссоединения. Китайские эксперты и СМИ регулярно подчеркивают значительный объем торговли между материковым Китаем и Тайванем, а также перспективы экономической интеграции [12]. В информационном пространстве активно продвигается тезис о том, что экономическое сотрудничество является основой для мирного решения тайваньского вопроса. Важным аспектом информационного противоборства является военно-стратегическая риторика. США регулярно публикуют данные о наращивании военного потенциала КНР в регионе. Согласно докладу Стокгольмского международного института исследования проблем мира, военные расходы Китая увеличиваются 26 лет подряд [20]. Эта информация используется для обоснования необходимости укрепления военного присутствия США в регионе.

Китайская сторона, в свою очередь, акцентирует внимание на оборонительном характере своих военных приготовлений. В официальных заявлениях и медиа-материалах подчеркивается, что военная активность НОАК направлена на защиту территориальной целостности Китая [30]. При этом китайские СМИ регулярно критикуют американские военные учения в регионе как провокационные действия. Особое значение в информационном противостоянии приобретает дипломатическая риторика. США придерживаются стратегии «стратегической двусмысленности», которая предполагает сохранение неопределенности относительно конкретных действий в случае военного конфликта [24]. Этот подход позволяет поддерживать напряженность в отношениях между КНР и Тайванем, не провоцируя прямой конфронтации. Китайская дипломатия, напротив, делает акцент на четкости и однозначности своей позиции. В выступлениях председателя КНР Си Цзиньпина регулярно подчеркивается неизменность курса на мирное воссоединение при сохранении возможности применения силы в крайнем случае [29]. Эта позиция активно транслируется через все доступные информационные каналы. Значительную роль в информационном противоборстве играет культурно-идеологический аспект. США продвигают концепцию Тайваня как успешной демократии, противопоставляя ее авторитарной системе КНР. Американские медиа регулярно освещают достижения тайваньской демократии и успехи в области прав человека [23. Р. 11-17].

КНР противопоставляет этому нарративу идею культурного единства китайской нации. В китайских СМИ активно освещаются культурные связи между материком и островом, общность исторического наследия и традиций [9]. Особое внимание уделяется продвижению концепции «китайской мечты» как общего будущего для всех китайцев. Эффективность информационных стратегий также проявляется в способности влиять на международные организации и форумы. США успешно используют площадки международных организаций для привлечения внимания к тайваньскому вопросу. Показательным примером стало приглашение Тайваня на «Саммит за демократию», организованный администрацией Байдена [25]. КНР, в свою очередь, эффективно использует свое влияние

для ограничения международного признания Тайваня. Благодаря активной дипломатической и информационной работе, число стран, поддерживающих официальные отношения с Тайванем, постоянно сокращается [15. С. 379-383]. Это используется как аргумент в пользу неизбежности воссоединения. В информационном противостоянии важную роль играет освещение военных учений и демонстраций силы. США регулярно публикуют информацию о проходах своих военных кораблей через Тайваньский пролив, представляя это как защиту свободы судоходства. По данным Министерства обороны США, такие операции служат демонстрацией приверженности «свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону» [21]. КНР отвечает на это проведением масштабных военных учений вокруг Тайваня. В китайских СМИ эти учения преподносятся как «необходимые меры для защиты суверенитета и территориальной целостности» [15]. Особое внимание уделяется демонстрации новейших видов вооружений и боевых возможностей НОАК.

Значительное влияние на информационное противоборство оказывает фактор международного сотрудничества. США активно развивают военно-политические альянсы в регионе, такие как AUKUS, представляя их как инструменты обеспечения региональной безопасности [28]. Эти инициативы активно освещаются в международных СМИ и используются для демонстрации поддержки американской позиции по тайваньскому вопросу. Китай противопоставляет этому развитие экономического сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь». Китайские медиа подчеркивают преимущества экономической интеграции и представляют США как силу, препятствующую региональному развитию [12]. При этом активно используется риторика «общего процветания» и «взаимной выгоды». Важным элементом информационного противостояния является освещение визитов высокопоставленных лиц. Американские СМИ широко освещают визиты конгрессменов и официальных лиц на Тайвань, представляя их как демонстрацию поддержки демократии [10]. Эти визиты сопровождаются активной информационной кампанией в социальных сетях и традиционных медиа. КНР реагирует на такие визиты жесткой дипломатической риторикой и проведением военных учений. Китайские СМИ представляют эти визиты как «опасные провокации» и «нарушение суверенитета Китая» [29]. При этом активно используются исторические параллели и апелляция к национальным чувствам. Эффективность информационных стратегий также проявляется в способности формировать международную повестку дня. США удается поддерживать тайваньский вопрос в фокусе международного внимания, представляя его как ключевой элемент региональной безопасности [22]. Это способствует легитимизации американского военного присутствия в регионе.

КНР, в свою очередь, стремится представить тайваньский вопрос как исключительно внутреннее дело Китая. В китайских медиа регулярно подчеркивается, что «вмешательство внешних сил только усложняет ситуацию» [30]. При этом активно продвигается идея неизбежности мирного воссоединения. Особую роль в информационном противоборстве играет технологический фактор. США

акцентируют внимание на важности Тайваня как производителя полупроводников и высокотехнологичной продукции. По данным исследований, зависимость мировой экономики от тайваньских микрочипов становится все более значительной [15]. КНР отвечает на это развитием собственной полупроводниковой промышленности и критикой американских попыток «технологического сдерживания». В китайских медиа активно освещаются успехи национальной программы технологического развития [9]. При этом подчеркивается потенциал синергии между материковым Китаем и Тайванем в технологической сфере. В контексте информационного противоборства особое значение приобретает работа с общественным мнением на Тайване. США активно поддерживают тайваньские демократические институты и гражданское общество, представляя это как защиту демократических ценностей. По данным опросов, большинство тайваньцев поддерживает сохранение статус-кво в отношениях с материковым Китаем [27]. КНР, в свою очередь, делает акцент на экономических преимуществах сближения с материком и общности культурных ценностей. В китайских медиа регулярно освещаются истории успеха тайваньских предпринимателей на материке и подчеркиваются преимущества формулы «одна страна – две системы» [15]. При этом активно используются исторические и культурные аргументы.

Результаты и обсуждение. Важным аспектом информационного противоборства является освещение военных угроз. США регулярно публикуют данные разведки о наращивании военного потенциала КНР. Согласно отчету Министерства обороны Тайваня, НОАК развивает возможности для проведения «молниеносной операции» по захвату острова [22]. Эта информация используется для обоснования необходимости военной поддержки Тайваня. Китайская сторона представляет свои военные приготовления как ответ на провокационные действия США и их союзников. В китайских СМИ регулярно подчеркивается, что «Китай никогда не откажется от применения силы» для защиты своего суверенитета [29]. При этом акцент делается на оборонительном характере военных мероприятий. Эффективность информационных стратегий также проявляется в способности влиять на региональных партнеров. США успешно используют тайваньский вопрос для укрепления союзнических отношений в регионе. Создание альянса AUKUS и укрепление сотрудничества с Японией и Южной Кореей представляются как ответ на «растущую китайскую угрозу» [28]. КНР противопоставляет этому развитие экономического сотрудничества и региональной интеграции. Китайские медиа активно освещают успехи в развитии торговых отношений со странами АСЕАН и продвигают идею «сообщества единой судьбы» [9]. При этом критикуется американская политика «разделяй и властвуй» в регионе. Значительную роль в информационном противоборстве играет фактор международной легитимности. США активно используют международные форумы и организации для продвижения своей позиции по тайваньскому вопросу. Приглашение Тайваня на различные международные мероприятия представляется как признание его демократических достижений [25].

Выводы. КНР использует свое растущее дипломатическое влияние для противодействия международному признанию Тайваня. Благодаря активной дипломатической работе, число стран, поддерживающих официальные отношения с Тайванем, сократилось до исторического минимума [15]. Это используется как доказательство международной поддержки политики «одного Китая». В информационном противостоянии также важную роль играет освещение экономической взаимозависимости. США подчеркивают риски экономической зависимости от Китая и необходимость диверсификации цепочек поставок. По данным исследований, многие компании рассматривают возможность переноса производства из Китая в другие страны региона [21]. КНР отвечает на это активным продвижением идеи экономической интеграции и взаимной выгоды. В китайских медиа регулярно подчеркивается, что экономическое сотрудничество между материком и Тайванем создает «беспроблемную ситуацию» для обеих сторон [15]. При этом критикуются попытки США «политизировать» экономические отношения. Особую роль в информационном противоборстве играет освещение вопросов кибербезопасности. США регулярно обвиняют Китай в проведении кибератак против Тайваня и попытках вмешательства в его информационное пространство. По данным тайваньских властей, количество кибератак со стороны КНР постоянно растет [22]. КНР отвергает эти обвинения и, в свою очередь, указывает на американское вмешательство в информационное пространство региона. Китайские эксперты и СМИ регулярно критикуют действия США как «информационную войну» и «попытку сдерживания Китая» [9]. Эффективность информационных стратегий также проявляется в способности формировать долгосрочные нарративы. США успешно продвигают идею о том, что поддержка Тайваня является ключевым элементом сохранения международного порядка, основанного на правилах. Этот нарратив находит отклик у многих стран региона, обеспокоенных ростом влияния Китая [23].

КНР противопоставляет этому концепцию «китайского возрождения» и неизбежности воссоединения с Тайванем. В китайских медиа активно продвигается идея о том, что решение тайваньского вопроса является «исторической миссией» китайского народа [29]. При этом подчеркивается готовность к мирному решению проблемы. В информационном противостоянии важную роль играет управление кризисными ситуациями. США используют каждый случай военной активности КНР вблизи Тайваня для усиления своей аргументации о необходимости защиты острова. По данным американских источников, интенсивность китайских военных операций в регионе достигла исторического максимума [21]. КНР представляет свои действия как ответ на провокации США и их союзников. В китайских медиа регулярно подчеркивается, что военная активность НОАК направлена на «защиту национальных интересов» и «противодействие внешнему вмешательству» [30].

Эффективность информационных стратегий также зависит от способности адаптироваться к меняющимся условиям. США успешно используют новые форматы коммуникации и социальные медиа для продвижения своей позиции.

Американская стратегия «стратегической двусмысленности» позволяет гибко реагировать на изменения ситуации [24]. КНР также модернизирует свои информационные инструменты, делая акцент на использовании новых медиа и цифровых платформ. Китайские государственные СМИ активно развивают свое присутствие в международном информационном пространстве [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Концепции и подходы ведения гибридных войн Китайской Народной Республики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
2. **Бирюков С.А.** Китай как конкурент США за лидерство в современной системе международных отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
3. **Линь Мэнхань.** Влияние президентских выборов в США на глобальную ситуацию и отношения между крупными державами: на примере китайско-российских отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
4. **Медведев Н.П.** Международные конфликты и многополярность мирового порядка // Вопросы политологии. 2024. № 8.
5. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
6. **Нгуен Тхи Хоанг Оань.** Перспективы сотрудничества России и АСЕАН в структуре Азиатско-Тихоокеанской региональной безопасности // Вопросы политологии. 2024. № 3.
7. **Семенов Н.С.** О геополитических аспектах реализации инициативы КНР «Один пояс, один путь» в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
8. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Информационные, гибридные и прокси-войны: обзор новейших исследований // Вопросы политологии. 2024. № 12.
9. Современные международные отношения (1991-2020 гг.): Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка: учебное пособие / Мартынова Б.Ф., Боровского Ю.В., Шишкиной О.В. [и др.]. Москва: Изд-во АСТ, 2021. (Учебная литература для вузов).
10. Советник президента США прокомментировал тайваньский вопрос. 2021 // <https://ria.ru/20211107/sullivan-1757968922.html>.
11. **Сунь Сяомэн, Медведев Н.П.** Нетрадиционные угрозы безопасности и пути им противодействия в контексте международного сотрудничества // Вопросы политологии. 2024. № 5.
12. Тайвань – яблоко стратегического раздора между КНР и США. 2021 // <https://interaffairs.ru/news/show/29448>.

13. **Телегин Д.С.** Архитектура военно-политического сдерживания Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе // Вопросы политологии. 2024. № 5.
14. **Форостянный Н.С., Темкина А.М.** Политический потенциал БРИКС в трансформации системы международной безопасности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
15. **Чернов М.А.** Факторы политического конфликта в Тайваньском проливе // Молодой ученый. 2022. № 47 (442) // <https://moluch.ru/archive/442/96594/>.
16. **Чи Цинчжо, Калашникова Н.П.** Роль Конгресса во внешней политике США (кейс Тайваня в период президентства Барака Обамы) // Вопросы политологии. 2024. № 1.
17. **Штарк Л.П.** Технологический фактор американо-китайского геополитического противостояния // Вопросы политологии. 2024. № 7.
18. **Элимхаджиев Р.** Тайвань как фактор трансформации международных отношений США и КНР: теоретико-методологический аспект // Вопросы политологии. 2024. № 6.
19. Biden says US will defend Taiwan if China attacks. 2021 // <https://www.bbc.com/news/world-asia-59005300>.
20. **Diego Lopes Da Silva, Nan Tian and Alexandra Marksteiner.** Trends in world military expenditure. 2020. Stockholm International Peace Research Institute // https://sipri.org/sites/default/files/2021-04/fs_2104_milex_0.pdf.
21. **Michael Mazza.** Taiwan: the «ROC» in a hard place. 2020. Strategic Studies Institute, US Army War College // <https://www.jstor.org/stable/resrep27713.15>.
22. Quadrennial Defense Review the Republic of China. Ministry of National Defense. 2021 // <https://www.ustaiwandefense.com/tdnswp/wp-content/uploads/2021/03/2021-Taiwan-Quadrennial-Defense-Review-QDR.pdf>.
23. **Rigger Shelley.** The Taiwan Relations Act: Past, Present, Future // Asia Policy. 2019. Vol. 14, no. 4. National Bureau of Asian Research (NBR) // <https://www.jstor.org/stable/26867608>.
24. **Simon Shin-wei Chen, Wang Kai-chun, Samuel Hui.** Why US Strategic Ambiguity Is Safer for Taiwan. 2021 // <https://thediplomat.com/2021/04/why-us-strategicambiguity-is-safer-for-taiwan/>.
25. Taiwan rejects China's 'path' amid show of military force. 2021 // <https://abcnews.go.com/International/wireStory/taiwan-status-quo-chinas-path-president-80502701>.
26. The Taiwan Relations Act. January 1, 1979 // <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/>.
27. Taiwan's President says the threat from China is increasing 'every day' and confirms presence of US military trainers on the island. 2021 // <https://edition.cnn.com/2021/10/27/asia/tsai-ingwen-taiwan-china-interview-intl-hnk/index.html>.

28. What is the Aukus alliance and what are its implications? 2021 // <https://www.theguardian.com/politics/2021/sep/16/what-is-the-aukus-alliance-and-what-are-its-implications>.
29. Xi Jinping vows to fulfil Taiwan 'reunification' with China by peaceful means. 202 // <https://www.theguardian.com/world/2021/oct/09/xi-jinping-vows-taiwansreunification-with-china-will-be-fulfilled>.
30. 反分裂国家法. 2005年3月14日第十届全国人民代表大会第三次会议通过) // Закон о борьбе с сецессией. Принят на третьей сессии десятого Всекитайского собрания народных представителей 14 марта 2005 года // http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2005-05/08/content_5341734.htm.

R. ELIMKHADZHIEV

Graduate Student, Moscow State
University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

THE INFORMATION CONFRONTATION BETWEEN THE UNITED STATES AND CHINA ON THE TAIWAN ISSUE: STRATEGIES, TOOLS, EFFECTIVENESS

The article examines the information strategies of the United States and China in the context of the Taiwan issue. The research aims to analyze key tools, methods, and effectiveness of information warfare between the two powers. The research methodology is based on a systematic analysis of official documents, media content, and expert assessments. The paper identifies the main directions of information strategies: the US focuses on promoting ideas of defending democracy and regional security, while China emphasizes the concept of «One China» and historical unity. The research results show that both sides achieve certain success in promoting their narratives, while the effectiveness of strategies varies depending on the target audience and communication channels used. The conclusion highlights the growing role of digital platforms and new media in information warfare, as well as the trend towards intensifying information confrontation in the context of general deterioration in US-China relations.

Key words: information warfare, USA, China, Taiwan, media strategies, international relations, information policy, propaganda, strategic communications, digital diplomacy.